

ЕВГЕНИЙ ПАРВЕНКО

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ОТ УНИФИЦИРОВАННОГО МАССОВОГО ПЕРЕХОДИТ К ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННОМУ. КАК СЛЕДСТВИЕ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТУДЕНТОВ ЗА ЦЕЛЬ И РЕЗУЛЬТАТЫ СВОЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ВОЗРАСТАЕТ

60 → Госпожа Ядова подсчитала, что рынок так называемого онлайн-образования в России на 2016 год оценивается в 1,8 трлн рублей, а к 2021 году прогнозируется его рост до 2 трлн рублей (мировой рынок онлайн-образования, для сравнения, составляет \$4,5–5 трлн, а по прогнозам Education International, в скором будущем увеличится до \$6–7 трлн).

Игорь Еремин, президент Vengo Group, уверен, что рынок онлайн-образования в России разовьется так, что в ближайшие десять лет можно будет получить эксклюзивные знания, «не вставая с дивана», так как в интернете все чаще появляются переводы лекций ведущих преподавателей Йельского университета, Стэнфорда, Гарварда и других. «Кроме того, современные технологии позволяют сделать процесс онлайн-обучения геймифицированным, легким для понимания и с максимальной вовлеченностью», — добавляет он.

ОДНОГО ИНТЕРНЕТА МАЛО Впрочем, некоторые специалисты полагают, что для того чтобы получать знания из интернета, нужно для начала научиться их систематизировать.

Константин Кокарев, старший преподаватель Liberal Arts College ИОН РАНХиГС, говорит: «Когда говорят об актуальном или возможном влиянии цифровой экономики на систему образования, чаще всего возникает картина будущих высокотехнологических производств, программирования, больших данных и прочего. «Все это, безусловно, важно уже сейчас для отдельных направлений профессиональной подготовки. Однако есть более фундаментальное, но менее очевидное влияние новых цифровых средств на образование. Речь даже не о дистанционном образовании или МООС (массовых открытых онлайн-курсах), а о том, что и студенты, и преподаватели в своей образовательной и научной работе все больше и больше опираются на сетевые сервисы для совместной работы, на разнообраз-

ное программное обеспечение и большие базы данных — будь то по научному цитированию, по вопросам экологии или экономического развития. Без обращения к быстро развивающимся и при этом высокоспециализированным средствам передачи информации уже невозможно представить себе конкурентоспособного исследователя. Большие базы есть практически у всех: не только у экономистов или биологов, но и у политологов с историками. Это накладывает обязательства на всю систему образования: на детские сады, школы и университеты».

Господин Кокарев считает, что сегодня просто знать, как включается компьютер и в какой программе можно отредактировать картинку, уже давно недостаточно. Теперь нужно понимать, как искать информацию, как ее проверять, какие профессиональные базы существуют, как можно наладить эффективную совместную работу, как сохранить полученные результаты. «К сожалению, всем этим навыкам не так просто научиться по наитию. И если мы хотим, чтобы выпускники школ комфортно чувствовали себя на любом типе работ, нам нужно сделать так, чтобы они могли использовать новую цифровую инфраструктуру осознанно, оценивать ее результаты реалистично, опираясь на глубокое понимание технологических основ и социальных последствий использования новых цифровых технологий», — уверен преподаватель.

Кирилл Бигаи, сооснователь и CEO международного онлайн-маркетплейса для поиска репетиторов Preply.com, считает, что последние тенденции отличаются гуманизацией и гуманитаризацией обучения. «При этом сам процесс обучения становится более компьютеризированным: домашнее задание выполняется при помощи графических и текстовых программ, школьные сообщества объединяются в группы в социальных сетях, визуализацию уроков отправляют по почте. В ближайшие два года Россия планирует полностью пе-

рейти на электронные учебники. Что касается формата изложения, то, по нашим наблюдениям и опыту репетиторов, намного интереснее получать информацию в формате инфографики или сторителлинга», — говорит он. Господин Бигаи указывает на то, что дистанционное образование становится намного более востребованным, нежели стационарное. На сегодня среднегодовой темп роста рынка e-learning в России достигает 20–25%.

ОТСТАВАНИЕ В ВОСЕМЬ ЛЕТ Среди специалистов есть и те, кто скептически относятся к перспективам интеграции учебного процесса в цифровую экономику. Тимур Нигматуллин, финансовый аналитик группы компаний «Финам», указывает на то, что в России на образование оказывает влияние ряд негативных факторов. Так, согласно бюджету, расходы на образование в 2017 году повысятся на 2%, до 568 млрд рублей. Это меньше инфляции, что говорит о снижении в реальном выражении. Образование, наряду с коммуникациями, существенно влияет на развитие цифровой экономики — но с лагом в 5–10 лет. «Таким образом, перспективы в этом направлении для РФ могут ухудшиться», — предостерегает аналитик.

Олег Иванов, руководитель Центра урегулирования социальных конфликтов, считает, что понятие цифровой экономики в нашем обществе еще не совсем принято и понятно. Цифровая экономика предусматривает работу с новейшими информационными технологиями, то есть экономическая деятельность основывается на цифровых технологиях. «Естественно, что образование должно идти в ногу с новыми технологиями. К сожалению, отставание России от стран — лидеров цифровизации сейчас составляет 5–8 лет. И дело не том, есть в школе компьютерные классы и уроки информатики. Переход на цифровизацию подразумевает не только использование интерактивных досок вместо грифель и мела, должен быть иной подход к под-

готовке школьников и студентов. Однако с точки зрения психологии человек достаточно консервативен для использования новейших технологий в своей жизни. Развитие, обучение — это выход из зоны комфорта и конфликт с самим собой. Нужны определенные условия, чтобы человек хотел развиваться. Система образования должна быть продумана с учетом новейших цифровых технологий и экономических условий. Но наши вузы достаточно консервативны в этом плане и не спешат развивать отношения с IT-бизнесом. А чтобы высшая школа готовила подкованных, грамотных в этой области специалистов, необходимо максимально наладить связь между учебными заведениями и бизнесом в сфере информационных технологий», — рассуждает господин Иванов.

ПЕРСПЕКТИВЫ Госпожа Ядова резюмирует: «Цифровая экономика стимулирует развитие цифрового образования: образования, построенного с учетом развития технологий, накопления данных и с применением новых технологий и знаний. Чем быстрее образование станет полностью опираться на реалии цифровой экономики, тем проще и естественнее будет проходить внедрение цифровой экономики. Взаимное влияние, стимулирование, проникновение экономики и образования очень сильны. Обновление экономики нуждается в обновлении образования. И процесс этот неизбежный. Экономика тянет за собой образование, образование стимулирует экономику. Вопрос только в формате, объеме и адекватности сопротивления изменениям на разных уровнях. Это вопрос и скорости изменений».

В ближайшие годы российское высшее образование продолжит активно развиваться, ориентируясь на мировые тенденции, поскольку без учета глобальных трендов университеты не смогут встроиться в новые реалии цифровой экономики. Благодаря глобальным и локальным изменениям образовательной системы вузы из инфраструктурных организаций постепенно станут предпринимательскими, работающими в конкурентной среде, поменяют систему внутреннего управления, связанную с привлечением инвестиций, персонализируют обучение.

Владимир Яблонский, председатель правления Ассоциации социального развития, добавляет: «Наряду с оценками в аттестате большую значимость приобретает социальный капитал, то есть навыки, таланты, стремления, участие в коллективных проектах и исследованиях, креативное мышление. Отказ от традиционных методов педагогики неизбежен для системы образования. Практика электронного образования станет основой нового процесса обучения. Преподавателям придется осваивать «цифровую» педагогику, а их прежняя роль источника знаний трансформируется в регулятора образовательного процесса».

Господин Яблонский считает, что структура образования будет реорганизована. Машина, которая штампует знания, превратится в интерактивный механизм, с помощью которого образование приобретает индивидуальный характер. Изменения заключаются в переходе от номенклатурного режима с пристальным контролем государства к сложной системе, состоящей из множества компонентов и деталей, которая позволит ученику самому организовывать индивидуальный образовательный процесс. ■